

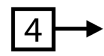

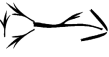

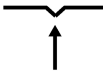

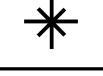

Дорожные знаки разведчика

На земле, снегу, асфальте	На коре дерева, стенах домов	Из палок	Из камней	Из веток	Значение
					Иди прямо
					Поворот направо
					Осторожно! Впереди опасность
					Стой! Дальше идти нельзя
					Вода пригодна для пегов
					Воду пить нельзя
					Закладка в четырех шагах
					Закладка здесь
					Направление на лагерь
					Привал
					Тут переправа

На земле, снегу, асфальте	На коре дерева, стенах домов	Из палок	Из камней	Из веток	Значение
					Осторожно! Опасность с воздуха
					Территория, защищен- ная от гиел
					Осторожно! Магическое минирова- ние
					Закладок нет
					Зона последнего поиска
					Пегов не привязы- вать!
					Прощальный знак пшныра, попавшего в беду

В экспедиционной работе часто возникают всевозможные затруднения и неожиданности, и нужно немало внимания и сил для их преодоления. Однако же самым главным является не столько умение преодолевать трудности, сколько умение отличать кажущиеся затруднения от действительных. Есть одно замечательное правило, всегда приводящее к хорошим результатам: если, например, человек убедится, что он заблудился или вообще потерял дорогу и что надежды на спасение нет, то он должен остановиться и спокойно лечь спать... Это замечательный метод... Нет ничего более разумного, живительного и спасительного, чем в трудную минуту хорошенько выспаться.

Академик Александр Ферсман

«Если вам случится заблудиться, не теряйте голову, — сказал майор, который с самого начала произвел на нас впечатление очень серьезного человека. — Не горячитесь и не пытайтесь искать нужное направление в возбужденном состоянии. Выспитесь хорошенько и лишь на следующий день принимайте решение...»

*Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд.
«Африка грез и действительности»*

Часто мне кажется, что меня обманули, чего-то мне не дали, в чем-то со мной поступили несправедливо. У каждого человека к Богу огромное количество вопросов «ПОЧЕМУ?». Крайне горьких вопросов. Думаю, на Страшном суде целая куча людей попытается задать эти вопросы. И увидит очень ясно, что на них уже отвечено. Ну как с решением задачи. Не понимаешь, что два плюс два — четыре, но в какой-то момент мозг дозревает и вопрос сам собой снимается.

НАДО ДОВЕРИТЬСЯ БОГУ! А то мы в Него верим, но Ему не доверяем.

Из дневника невернувшегося шныра

Глава первая

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЛЕВ СЕКАЧ

Терпеть не могу правильных людей! У них такие чистенькие детки, такие умные, немного укоризненные глаза. Так они четко схватывают все социальные отношения, так все знают, такие у них вылизанные машинки, отремонтированные квартирки. Про педагогику, про государство, про законы — все им известно. Они как новенькие солдаты в самом начале военной кампании.

А мы солдаты пятого года войны — битые, вшивые, хитрые. Какая там стрельба по-макендонски, какое наступление дивизионными колоннами! Лишнее обмундирование, пистолеты и противогазы давно выкинули, чтобы оставить больше места для сухарей. Отсиживайся в земляной щели, совершай ночной марш-бросок, бей антизакладками по разведанным целям — и, не вступая в бой, быстро рви когти, пока ответку не получил.

Родион

Пестрый микроавтобус Белдо, в котором ехала и Лиана, свернул с шоссе на грунтовую дорогу. Проехали километра два и при въезде в лес уткнулись в длинный шлагбаум с бетонным противовесом. Возле шлагбаума толклись два пасмурных человека в дождевиках. Автобус Белдо они узнали издали. Один приналег грудью на шлагбаум, пригибая его, другой толчком выдвинул толстую крашеную трубу из паза, и она медленно поднялась, подчиняясь противовесу.

Дмитрий Емец

Ехать по лесной дороге было непросто. По обеим сторонам рвы, а за ними глинистые отвалы. Птах несколько раз открывал стекло и недовольно высовывал красный шишковатый нос. Дорога закончилась железными воротами. Перед ними, оповещенный охраной о приезде глав фортов, прохаживался краснолицый мужчина в камуфляжной куртке. Глазки у него были пороссячи, с красными веками, но лицо довольно красивое. Тяжелая нижняя челюсть, пухлые губы, широкий нос, скулы, надбровные дуги — все было чрезмерно развито, почти утрированно. Словно творя его, природа как радостный скульптор носилась вокруг и восклицала: «А не добавить ли еще подбородка? А вот возьму и добавлю! Может, и нос заодно долепить? Эх, жаль глазки маленькие получились! Но переделывать уже поздно! Ступай в мир, человек!»

И человек отправился в мир.

Белдо коснулся плеча Птаха и попросил его ехать помедленнее.

— Лианочка, вон того человека видите? Новый глава форта берсерков Лев Секач!

— С виду вполне себе уверенный мужчина! — отозвалась Лиана.

— Уверенный? Возможно! Но кем был этот человек до смерти бедного Ингвара? Держался в тени, тщательно помалкивал, амбиции свои, если какие и имелись, хранил в закрытой черепной коробочке при запечатанном ротике. Сколько их таится во тьме — таких вот наполеончиков! Только и ждут, когда рухнет старое дерево и хлынувший сверху поток света даст им шанс рвануть ввысь! Но сейчас он очень напряжен! — сказал Белдо.

сердце двушки

— Вот уж не сказала бы. У него даже оружия при себе нет! — заметила Лиана.

— Оружие — это не для главы форта! У вас, Лианочка, есть с собой мешок денег?

— Если будет надо — я раздобуду.

— Вот и Секач раздобудет арбалетик, если потребуется. Насколько я о нем наслышан, он очень неглуп. При Тилле возглавлял отдельный отряд берсерков. Этот отряд еще называли «штрафбатом».

Лиана вскинула брови:

— Пойдите! Тот самый штрафбат?

Белдо зацокал язычком, точно сосал невидимую конфетку:

— Тот самый. Провинится кто-нибудь из наших — его отправляют сюда. В последние годы здесь часто оказываются и инкубаторы. Очень грубо стали прорастать многие личинки. Количество все же враг качеству, я так считаю...

— И начальника штрафбата Гай сделал главой форта берсерков?! — воскликнула Лиана.

— Сейчас мы как раз на базе этого отряда — между Кубинкой и Копытовом. Наумово примерно вон там. Мы в таком треугольнике с лесными лугами. Первошныры выпасали здесь пегов.

Лиана, покусывая согнутый указательный палец (была у нее такая привычка, даже шрамик на наружном суставе остался), явно уже его не слушала.

— Лев Секач! — повторила она радостно. — Да-да, вспомнила! Мы же финансировали реконструкцию этого форта... Альберт Федорович говорил, что этот Секач довольно вменяемый и толковый мужик! Видимо, Гай все-таки тоскует по Свету, раз назначил именно его. Спросите у любого жулика-руководителя,

Дмитрий Емец

о чем он мечтает? И он ответит: о честных сотрудниках!

Белдо хихикнул и поцеловал Лиану в плечико:

— Ах, Лианочка! Вы такая нестандартно мыслящая!.. Птах, да что же ты тащишься, ужасный человек?

— Вы же сами попросили! — огрызнулся Птах.

— Я просил медленнее, но не со скоростью улитки! Ты должен понимать не то, что я сказал, а то, что я имел в виду!

Едва автобус затормозил, Белдо выскочил из него и, распахнув руки для объятий, кинулся ко Льву Секачу. Бежал он короткими прыжочками, хихикал и изливал столько доброжелательности, что новый глава берсерков от неожиданности слегка подался назад.

Когда Лиана, задержанная ремнем микроавтобуса (она всегда пристегивалась, даже если поездка была короткой), присоединилась к ним, Белдо уже опустил птичью головку на плечо Льву Секачу и гладил его по бицепсу дряблой щечкой.

— Ах, Лев! Я всегда ощущал в вас затаенного тигра! Предчувствую, что мы будем друзьями! У меня Солнце в Венере — у вас наверняка в Юпитере или Марсе! Мудрость и одновременно мужественность! — щебетал он.

Лев Секач стоял неподвижно и, моргая красными веками, таранился на Белдо. Чувствовалось, что болтовне Дионисия Тиграновича он никакого значения не придает и что-то про себя просчитывает.

— А со мной вы собираетесь дружить, Дионисий Тигранович? — задиристо спросила Лиана, когда разошедшийся старичок и ее тоже ухватил свободной ручкой и принялся притягивать к Секачу, точно хотел, чтобы они все втроем обнялись и так и стояли бы под

сердце двушки

железными воротами, под удивленными взглядами часовых на вышках.

Дионисий Тигранович так и засветился от счастья:

— Ах, Лианочка! Как же можно с вами не дружить? Да мы со Львом в вас влюбляться будем! Цветы вам дарить!

Лев Секач серьезно посмотрел на Лиану. Никаких цветов в его глазах Лиана не обнаружила. Лев Секач был мужчина семейный, положительный и скучный.

— Но все же, Лианочка, вы до сих пор не глава финансового форта, а лишь исполняющая обязанности! — ехидно продолжал Белдо, грозя ей пальчиком.

Улыбку смело с лица Лианы. Она сразу как-то постарела и из юного восторженного Пушкина стала Пушкиным последнего года жизни.

— Меня это вполне устраивает! Глава форта у нас только один — Альберт Долбушин. Его гибель не подтверждена.

— Это так, Лианочка... Но как ее подтвердишь? Месяц спустя из Межгрядья не возвращаются. Альберт уже навсегда там. Живой ли, мертвый ли, дошел он до Второй гряды или не дошел — вопрос, конечно, глубоко дискуссионный, но ждать его обратно не приходится.

Утешая Лиану, Белдо издал мурлыкающий звук той тональности, с которой кошка разговаривает с котятками. Лиана игру в котяточек не поддержала и дернула плечом. Белдо настаивать не стал и, не обидевшись, переключил свое внимание на главу берсерков.

— Знаете, Лев, с Ингваром у меня были прекрасные отношения! Никогда не предполагал, что я его переживу! Ведь я так стар! — тархтел Белдо, переживший уже с десяток глав форта берсерков и соби-

Дмитрий Емец

рающийся пережить и Льва Секача. — Для Ингвара не существовало ничего невозможного! Надо — значит, надо! Истинный шныр!

Лев Секач моргнул, но больше ничем не выразил своего удивления, хотя сравнение Ингвара Тилля со шныром было неожиданным. Белдо же, всхлипнув от умиления, полусогнутым запястьем промокнул носик.

— Да, с Ингваром мы ладили... — продолжал тарахтеть он. — А вот один из его предшественников позволял себе удивительные вещи. Он с чего-то решил, что не совсем покойный Клавдий, уже мой предшественник, желает его смерти. И вот он подкупил одну из наших боевых ведьм и окольцевал с собой всех берсерков своего форта.

Лев Секач исподлюбья изучал своего нового друга Белдо.

— Как это — окольцевал? — спросил он.

— Смешал свою судьбу с их судьбами. Несложная, но эффективная магия. К примеру, вы берете арбалет и стреляете в главу форта берсерков с двух шагов. Болт, странным образом обогнув цель, достается одному из его «мальчиков». Вы перезаряжаетесь, тщательно целитесь и стреляете еще раз. Болт попадает в другого «мальчика». И так пока не закончатся все берсерки — а их ведь довольно много!.. Остроумный человек был этот предшественник! Не совсем покойный Клавдий вынужден был оставить его в покое!

— А вот и напрасно! — задиристо влезла Лиана.

— Почему напрасно?

— Он упустил прекрасную возможность разом перебить весь форт берсерков. Если память мне не изменяет, у вертолетного пулемета скорострельность

сердце двушки

тысяча двадцать пять выстрелов в минуту. Это приблизительно... м-м-м... семнадцать целых восемьдесят три сотые выстрела в секунду.

— Неужели так много?

— В четвертой цифре после запятой я обычно ошибаюсь — но на то я и женщина. Ставишь вертолетный пулемет в машину с тонированными стеклами рядом с домом этого предшественника, дожидаясь, пока он появится, — и примерно через восемь секунд форт берсерков полностью обновляется.

Лоб Льва Секача озаботился морщиной. Он явно пытался сообразить, к чему этот разговор. Финансовый и магический форты договорись между собой подмять форт берсерков и угрожают ему?

Белдо вновь пустил в ход свою утешающую щечку.

— Лев, расслабьтесь! У Лианочки своеобразное чувство юмора! На самом деле она великая гуманистка! Да и потом, ведь это палка о двух концах. Ведь и финансовый форт можно окольцевать, тем более что ведьма из моего форта, владеющая той магией, до сих пор здравствует! — ласково сказал Дионисий Тигранович и, показывая, что говорит не всерьез, примиряюще захихикал.

— Но побеседуем лучше о вас, Лев, и о Тилле! Были у Ингвара и недостатки. Умный руководитель предотвращает конфликты, умеет спустить на тормозах. А Тилль намеренно провоцировал ссоры. Вечно у него в форте кто-то кого-то зарубал, потери были высокими. А все потому, что — строго между нами! — Ингвар утаивал псиос. Получит его от Гая — и устроит что-нибудь совершенно бессмысленное. Чем больше потери — тем больше псиоса можно оставить себе. Война все спишет.

